

Ваффа Эльвия Кидир

преподаватель

Багдадский государственный университет

г. Багдад, Республика Ирак

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В РАССКАЗЕ

А.П. ЧЕХОВА «ЗЛОЙ МАЛЬЧИК»

Аннотация: статья посвящена подробному анализу языковых изобразительных средств, использованных в произведении А.П. Чехова для создания комического. Исследователем отмечен контраст как основной прием, на котором построен рассказ. В работе приведены примеры применения основных художественных средств таких, как «использование существительных-диминутивов», «употребление синонимических пар», «использование лексики разных стилей», «лексический повтор» и др. Автором даны определения понятиям «ирония» и «контраст».

Ключевые слова: комическое, комическая ситуация, изобразительное средство, контраст, рассказ.

В нашей статье мы остановимся на некоторых языковых изобразительных средствах создания комического, используемых в рассказе «Злой мальчик» А.П. Чехова, благодаря которым передается ироничное мироощущение автора.

Примечание: ирония – вид иновысказывания, когда за внешне положительной оценкой скрывается насмешка [1].

Место действия рассказа – крутой берег, уединенная скамеечка, укрытая от посторонних глаз густыми зарослями ивняка. Чудное местечко! Сели вы тут, и вы скрыты от мира – видят вас одни только рыбы да пауки-плауны, молнией бегающие по воде, – иронизирует автор. Казалось бы, все атрибуты романтического свидания соблюдены.

Хотя занятие, которым так увлечены герои, довольно прозаическое – ловля рыбы. Поэтому очень комично выглядит объяснение героя в любви, прерываемое постоянно его рыболовными комментариями: Когда я увидел вас в первый

раз... У вас клюет... Я понял тогда, для чего я живу. Понял, где мой кумир, которому я должен посвятить свою честную, трудовую жизнь... Это, должно быть большая... клюет... Увидя вас, я полюбил впервые, полюбил страстно! Подождите дергать... пусть лучше клюнет... Скажите мне, моя дорогая, заклинаю вас, могу ли я рассчитывать – не на взаимность, нет! – этого я не стою, я не смею даже помыслить об этом, – могу ли я рассчитывать на... Тащите!

Приведенный нами отрывок построен на приеме контраста как организующего принципа: объяснение в любви (высокие чувства) и рыбная ловля (будничное занятие). Именно на контрасте и создается комическая ситуация.

Примечание: контраст – фигура речи, состоящая в антонимировании лексико-фразеологических, фонетических, грамматических единиц, воплощающих контрастное восприятие художником действительности [2].

Синтаксическая незаконченность предложений является своеобразным контрапунктом, переключателем из любовного объяснения в рыболовные перипетии и наоборот. Она передает сбивчивость, взволнованность речи героя: *Когда я увидел вас в первый раз...; ... могу ли я рассчитывать на...*

Контраст также выражен и на лексическом уровне – в употреблении в монолог влюбленного лексики разных стилей. С одной стороны, «высокий стиль»: *кумир, честная трудовая жизнь, полюбил страстно, заклинаю вас, не смею даже помыслить, как честный и благородный человек* характеризуют его как романтического героя.

Эта лексика придает речи персонажа повышенную экспрессивность и эмоциональность. С другой стороны, повторенное трижды в этом отрывке стилистически нейтральное слово *клюет* резко контрастирует с возвышенной речью героя, создавая комический эффект и вызывая смех читателя.

Последовавший за любовным объяснением поцелуй происходит, по словам Чехова, как-то *нечаянно* (автор несколько раз повторяет это слово): *как-то нечаянно схватил руку, нечаянно прижал ее к губам, уста нечаянно слились. Это вы-*

шло как-то нечаянно. Используя лексический повтор, Чехов снижает романтический накал ситуации: признание в любви происходит как бы между прочим, случайно.

Иронический комментарий автора подводит итог несостоявшемуся объяснению влюбленных: *Счастливые минуты! Впрочем, в этой земной жизни нет ничего абсолютно счастливого. Счастливое обычно носит отраву в самом себе или же отравляется чем-нибудь извне.* Повтор прилагательного *счастливый* усиливает комическое недоразумение, случившееся с героями (неожиданное появление злого мальчика).

Использование существительных-диминов (слов с суффиксами «субъективной оценки»): *местечко, скамеечка, вздернутый носик, мячик, коробочки, собачьи мордочки* (именно эти предметы получает от бедных влюбленных злой мальчик), *миленькие, славенькие, голубчики* (так умоляет маленький шантажист влюбленных) усиливают комизм ситуации и передают тонкую иронию автора по отношению к своим героям. Они, вынужденные скрывать свои чувства, становятся заложниками маленького шантажиста.

Одним из художественно-изобразительных средств создания комического в рассказе является и употребление синонимических пар, причем один из синонимов имеет значение более интенсивного, сильного действия или чувства: *уверение – клятва; счастье – блаженство; подлый – бесчестный; неприятный – мерзкий; хохотать – смеяться; заплакать – зарыдать; просить – умолять; дергать – драть.*

Эти синонимы используются для характеристики отношений злого мальчика и влюбленных. Они снижают романтический ореол главного героя, делая его смешным в глазах окружающих: *Лапкин страшно покраснел и зажевал вместо вафли салфетку.*

Кульминационный момент рассказа – месть влюбленных. *О, какой это был счастливый день!* – иронично замечает Чехов. Влюбленные получают наслаждение, испытывают захватывающее блаженство не от того, что им незачем теперь прятаться и откупаться от злого мальчика, а от осуществленной наконец мести и

именно в тот момент, *когда драли злого мальчика за уши*. Разговорное сниженное *драть* контрастирует со стилистически окрашенным, высоким *блаженство* и подвергает сомнению истинность чувств влюбленных: *И потом оба сознавались, что за все время, пока были влюблены друг в друга...*

Проведенный анализ языковых изобразительных средств показывает, что комическое в рассказе создается благодаря использованию приема контраста, на котором построен рассказ. Это контраст положений, в которые попадают герои; использование лексики разных стилей, в том числе просторечной, сниженной.

Все эти художественные приемы невольно вызывают у читателя вопрос: может быть, это рассказ не о злом мальчике, не о любви, а о мелких чувствах, которые не выдержали испытания?

Кстати первоначальное название рассказа «Мерзкий мальчик» было отвергнуто А.П. Чеховым неслучайно. Ведь речь в рассказе – не о злом и каком-то неблаговидном поступке, а о проделке, о злой шутке.

Список литературы

1. Словарь литературоведческих терминов. – М.: Наука, 1980. – С. 89.
2. Матвиевская Л.А. Контраст и антитеза / Л.А. Матвиевская // Русский язык в школе. – 1978. – №5. – С. 50–65.